

## КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

## «Обнимитесь, миллионы»

*Теодор Курентзис и оркестр MusicAeterna, год назад покорившие Зальцбургский фестиваль своим Моцартом, вернулись в этом году со своим Бетховеном*

Юлия Баталина

Казалось, повторить прошлогоднюю магию не удастся... Не тут-то было! Строгая зальцбургская публика стоя аплодировала оркестру и хору из Перми: Девятая симфония Бетховена в исполнении оркестра MusicAeterna под руководством Теодора Курентзиса произвела то же впечатление, что и «Реквием» Моцарта в том же исполнении год назад.

**Н**адо заметить, что зальцбургцы — зрители консервативные, сдержанные и нимало не восторженные. У них нет пермской привычки вскакивать после каждого выступления, не обязательно особо удачного. На всех концертах, которые автору этих строк довелось наблюдать на Зальцбургском фестивале этого года до выступления пермского оркестра, подобной реакции не было: зал сидел, аплодируя Венскому филармоническому оркестру — чуть ли не главной филармонии мира и резиденту фестиваля, сидел и на сольных концертах вундеркинда Даниила Трифонова и гениального Григория Соколова, который, между прочим, бисировал 50 минут... А на концерте MusicAeterna — встал.

Впрочем, сенсацией концерт стал задолго до его завершения и даже начала: купить билеты на него не было возможности в принципе, в день открытия продаж на сайте появился аншлаг «Sold Out», и даже предусмотрительные зрители, которые послали предварительные заявки, тоже были разочарованы — все билеты разошлись по членам клубов друзей фестиваля, то есть спонсорам, которые платят не менее 10 тыс. евро в год за право пользоваться предпродажами.

Перед началом концерта у дверей одного из главных фестивальных залов Фельзенрайтшуле столпились оптимисты с табличками «Suche Karte!» — «Нужен билет», некоторые — с портретом дирижёра. Говорят, кому-то повезло...

Наверняка эта история повторилась и перед началом других концертов Курентзиса и его оркестра: они приехали в Зальцбург не с разовым выступлением, а с циклом, чтобы за пять вечеров сыграть все девять симфоний Бетховена.

Интересно и многозначительно построен этот цикл: симфонии идут не по порядку, а в соответствии с некоей логикой дирижёрского высказывания, в которой нет ничего случайного. Начали «с конца», с последней, Девятой симфонии — программного произведения,



ФОТО © SALZBURGER FESTSPIELE / MARCO BORRELLI

яростного и отчаянного завещания композитора, одного из главных посланий к человечеству из всех, что есть в музыкальной литературе. Почти оглохший к тому времени Бетховен написал гимн мировой любви на слова оды Шиллера «К радости», и эта ода, кроме всего прочего, стала гимном Евросоюза — «Обнимитесь, миллионы».

То, что прямо напротив входа в Фельзенрайтшуле находится памятник Шиллеру, казалось в этом контексте многозначительной деталью, особенно многозначительно выглядело то, что этот классический бронзово-гранитный памятник сопровождают пластиковые огурцы из знаменитой зальцбургской программы стрит-арта: здесь любят смелые трактовки и современное прочтение классики.

Завершится Бетховен-цикл 23 августа исполнением Седьмой симфонии — самой любимой для многих, с волшебным Allegretto во второй части, оставляющим светлое, возвышенное послевкусие, которое неизбежно станет вкусом и ароматом всего цикла, прекраснейшим воспоминанием о нём.

Все бетховенские симфонии в одном цикле концертов исполнялись до сих пор в Зальцбурге дважды: в 1994 году Камерным оркестром Европы во главе с известным «аутентистом» Николаусом Арнонкур и в 2009 году Бременским камерным

оркестром во главе с Пааво Ярви. Оба дирижёра — яркие индивидуальности, из тех маэстро, что играют не просто Бетховена, а «своего» Бетховена. Теодор Курентзис — несомненно, из этого же ряда, причём «его» Бетховен принципиально отличается от чьего-либо ещё.

Самое удивительное в его исполнении — то, что оно выглядит абсолютно убедительным и вовсе не каким-то навороченным и выпендрёжным, а совершенно классическим, правильным и прозрачным. Это не «интересная трактовка», а продуманное, прочувствованное проникновение в суть бетховенского высказывания. Удивительное умение Теодора Курентзиса — вдумчивое прочтение музыки сочетается у него с очень доходчивым донесением. При всей яркости этого исполнения оно не вызывает отторжения чрезмерной смелостью. Дирижёр не тянет на себя музыкальное «одеяло», он всегда помнит о том, что композитор, его мысль, его чувства — первичны, а исполнительская трактовка — вторична.

Курентзис каждый свой концерт делает безумно увлекательным, заставляя публику не просто слушать музыку, а следить за её развитием, как за романым или киношным сюжетом, как будто ты не в концертном зале сидишь, а участвуешь в квесте. Это настоящее интеллектуальное приключение.

Поклонники Курентзиса получили в этом концерте всё ожидаемое: как всегда, тихое звучало очень тихо, а громкое — очень громко, стаккато — очень отрывисто, а легато — предельно плавно. Главное, что подчеркнул Курентзис в этой музыке, — её контрасты, её многослойность. Это «бросалось в уши» буквально с первых тактов: скрипки как будто вспорхнули на фоне сумрачных, предельно тихих, на грани слышимости, контрабасов. В Бетховене послышалось что-то барочное, что-то вивальдиевское. Подобный эффект возникал ещё не раз во время исполнения.

На фоне этой игривости и чувственности финал выглядел особенно монументально. Хор был огромен — состав MusicAeterna «усилили» Баховским зальцбургским хором, а зря: прозвучало не так чисто, как в Перми в прошедшем сезоне. Впрочем, зальцбургцы ведь не ведают, что в малоизвестном для них российском городе Бетховена играют даже лучше, чем на их фестивале, одном из главных в мире.

Успех выступления, открывшего Бетховен-цикл, отметили специальным приёмом Российского общества друзей Зальцбургского фестиваля, чей президент Дмитрий Аксёнов явился в lederхозенах — кожаных шортах на лямках, а его супруга Валентина — в пышной юбке — дирндле, подчёркивая австрий-